

На глубине

Водолаз Сергей Сидоров
(слева) спускается под
воду. 1958 год
Фото из архива Сергея
Сидорова

В феврале 1956 года из Кронштадта в Севастополь была отправлена команда водолазов для выполнения работ по поднятию линкора «Новороссийск». Среди них был и водолаз Сергей Сидоров.

Затонувший корабль был взрывоопасен: на нем осталось большое количество боезапаса. К тому же внутри корабля находилась значительная часть погибших членов экипажа. По словам С.Сидорова, водолазы обязаны были сообщать о телах погибших и помогать поднимать их наверх. «Опознать человека в том, что мы находили, было уже невозможно. Я отправляю тело наверх, там дергается трос, и на меня летят кости», — вспоминает водолаз.

Но самым сложным был вопрос, как разоружить «Новороссийск». В его погребах осталось 23962 снаряда общим весом 444 тонны. Сами погреба представляли хаос из разломанных стеллажей и снарядов: больше сотни выпали, были повреждены и перемазаны разлившимся мазутом.

— Работать приходилось в полной темноте. А болванки по 500 с лишним килограммов поднимали вручную. За нее берешься, а она выскользывает из рук, срывается. Наверху дискуссии, а на месте приходилось решать, как было: первый раз от удара не взорвалась, а второй удар может быть последним. Воду откачали, но остались готовые взорваться пары газа.

Каждый водолаз, прежде чем спуститься под воду, изучал чертеж. Но в темноте трудно ориентироваться. Приходилось работать на ощупь, измеряя расстояние шагами. Работали по три-четыре водолаза в цепочке. Прошел отметку — чисто, поставили другого, и так дальше. Таким образом, передвигали и оборудование к месту сварки. По всем инструкциям водолазу положено работать не больше шести часов, а под водой находились и по двенадцать, и по тринадцать часов.

Чтобы поднять весь боезапас, понадобилось семь месяцев. «Новороссийск» подняли и отбуксировали в Казачью бухту, и еще четыре года ушло на то, чтобы разрезать его на металлолом.

Водолазы за разоружение линкора «Новороссийск» получили статус «участников боевых

действий».

Кстати, при подъеме корабля на дне Севастопольской бухты осталась башенноподобная мачта, которую пришлось отрезать от корабля. Она до сих пор находится там под толщей ила. Идея поднять ее пришла по душе «новороссийцам», правда, они не верят, что кто-то возьмется за это.

Татьяна РИХТУН

Поднятый «Новоросийск» в Севастопольской бухте. 1957 год
Фото из архива Сергея Сидорова